

Формирование ложных воспоминаний на разные значения омонимов при помощи парадигмы Диза-Ройдигера-МакДермотт

Алешковская А.В.¹, Гершкович В.А.²

*1 - СПбГУ - Санкт-Петербургский государственный университет, Свободных искусств и наук, 2 - Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет психологии, Санкт-Петербург, Россия
E-mail: a.aleshkovskaya@mail.ru*

Интерес к ложным воспоминаниям возник в середине XX века и не ослабевает до сих пор, но внимание исследователей привлекает не только само это явление, но и возможность его использования в изучении иных аспектов когнитивной деятельности [1,6]. Парадигма Диза-Ройдигера-МакДермотт заключается в предъявлении испытуемым для запоминания списков слов, ассоциативно связанных с ключевым словом, после чего испытуемых просят узнать или воспроизвести ранее предъявленные слова. Показано, что ключевые слова, не входящие в списки, но связанные с темой одного из них, ошибочно опознаются как уже предъявлявшиеся [4].

Хотя ДРМ-процедура считается надежной для формирования ложных воспоминаний [2], существуют списки, практически не способствующие их возникновению. Этот феномен можно объяснить некоторыми особенностями создания списков: показано влияние силы ассоциативной связи между словами в списке, структуры семантического отношения между словами в списке и ключевым словом и т.д. [3]. Это привело к созданию наиболее удачных для использования в ДРМ-процедуре списков. Однако, в различных теориях термины “ассоциативная связь” и “семантическое отношение” имеют различные операциональные определения, также здесь могут быть задействованы и иные когнитивные факторы.

Мы попытались определить факторы, принципиальные для составления списков для ДРМ-процедуры. Для этого мы применили ее к многозначным словам – омонимам. Нами были сформированы по два списка к каждому значению отобранных омонимов. Таким образом ложные воспоминания формировались на одинаковые по звучанию и написанию, но разные по смыслу слова. В качестве критических стимулов для проверки формирования ложных воспоминаний мы предъявляли и второе целевое слово, имеющее следующую по степени выраженности после ключевого слова ассоциативную связь с предъявляемым списком.

В исследовании приняли участие 44 человека от 18 до 40 лет: 11 мужчин и 33 женщины.

В качестве слов-целей были отобраны 10 омонимов с двумя значениями, частотность которых была выверена на материалах национального корпуса русского языка. Среди них было 3 омонима с равной частотностью обоих значений и 7 омонимов несбалансированных по частотности значений, варьирующейся от 14 до 85 %. При помощи пилотажного исследования к каждому омониму было сформировано по два списка из 12 слов-ассоциаций. Все списки были разделены на два варианта, в одном варианте был только один из списков к каждому омониму. Каждому испытуемому предъявлялись списки только первого или только второго варианта.

Эксперимент проводился в два этапа. На первом этапе испытуемым предъявлялись все списки одного из вариантов. Каждое слово предъявлялось на 1,5 с, перерыв между словами составлял 1 с, а перерыв между списками - 7 с. Испытуемых просили постараться запомнить эти слова.

Сразу после этого испытуемым предлагалось узнать ранее предъявленные слова. Всего на данной стадии предъявлялось 70 слов, 20 из которых ранее были предъявлены в эксперименте, 20 новых, не имеющих ассоциативной связи со списками, 10 ключевых слов - омонимов и 10 слов, имеющих менее выраженную (по сравнению с ключевыми словами) ассоциативную связь со списками. Задачей испытуемого было определить, было ли предъявлено это слово на первом этапе. Далее испытуемым предлагалось оценить источник своих воспоминаний о данном слове по парадигме Тульвинга, выбрав один из вариантов: «знаю», «помню» или «гадаю».

В обеих группах удалось сформировать ложные воспоминания на омонимы в 47% случаев (нет достоверной разницы между количеством правильных опознаний ранее предъявлявшихся стимулов и ошибочных припоминаний ключевых слов ; $p > 0,05$). Нам не удалось выявить

корреляцию между частотностью значения и процентом сформированных ложных воспоминаний, однако, есть тенденция к тому, что ложное воспоминание не формируется на значение омонима с частотностью ниже 20%. Можно говорить о возможном влиянии частоты употребления ключевого слова на интенсивность его активации. Если исключить из анализа низкочастотные значения, процент сформированных ложных воспоминаний возрастет до 53%, что соответствует результатам, полученным Ройдигером и МакДермотт в классических исследованиях [5]. При оценке источника собственных воспоминаний о ключевых словах 51% испытуемых выбрали вариант «знаю», 34% - «помню», и то 15% - «гадаю». При опознавании старых слов в 60% случаев испытуемые отвечали «знаю», в 22% - «помню» и в 18% - «гадаю». Ответов «знаю» в при опознавании старых слов значимо больше ($p = 0,05$), но не обнаружено достоверной разницы в количестве ответов «помню» в обоих случаях ($p > 0,05$). То есть, испытуемые ошибочно припоминают ключевые стимулы и относят их к тому же источнику, что и истинные воспоминания. Нам не удалось сформировать ложные воспоминания на слова с менее сильной по сравнению с ключевыми ассоциативной связью со списками, что подтверждает определяющее влияние силы этой связи на формирование ложных воспоминаний.

В данном исследовании нам удалось сформировать ложные воспоминания на оба значения омонима, что подтверждает надежность ДРМ-процедуры в формировании ложных воспоминаний. Удалось сопоставить частотность значения и процент сформированных ложных воспоминаний: показано, что ложные воспоминания не формируются на низко частотные значения. Также показана возможность использования ДРМ-процедуры для проверки частотности слов, подсчитанной на материалах лингвистического корпуса.

Исследование поддержано грантом РГНФ № 12-36-01342

Литература

1. Erdelyi M. H. (2006) The unified theory of repression // Cambridge University Press: Behavioral and Brain Sciences.

2. Gallo, D. A. (2010) False memories and fantastic beliefs: 15 years of the DRM illusion // *Memory & Cognition*, 38 (7), 833-848.
3. Guinther P., Dougher M. Semantic False Memories In The Form Of Derived Relational Intrusions Following Training // *J Exp Anal Behav*. 2010 May; 93(3): 329–347.).
4. Roediger, H. L., McDermott, K. B. (1995) Creating false memories: Remembering words not presented in lists // *Journal of Experimental Psychology: Human Learning and Memory*, Vol. 21, No. 4, 803-814.
5. Roediger, H. L., Watson, J. M., McDermott, K. B., Gallo, D. A. (2001). Factors that determine false recall: A multiple regression analysis // *Psychonomic Bulletin & Review*, 8 (3), 385-407.
6. Underwood, B. J. (1965). False recognition produced by implicit verbal responses // *Journal of Experimental Psychology*, 70, 122-129.